

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В. Д. Филимонов

**ОХРАНИТЕЛЬНАЯ
ФУНКЦИЯ
УГОЛОВНОГО ПРАВА**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Вадим Филимонов

**Охранительная функция
уголовного права**

«Юридический центр»

2003

УДК 342.2
ББК 67.408

Филимонов В. Д.

Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов — «Юридический центр», 2003 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

Книга посвящена анализу охранительной функции уголовного права. В ней рассматриваются объект уголовно-правовой охраны (объект преступления), понятие, виды охранительной функции, социальная направленность, методы и социальные последствия ее осуществления. Специальное внимание уделяется вопросам правового регулирования охранительной функции. Книга рассчитана на научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, работников правоохранительных органов.

УДК 342.2

ББК 67.408

© Филимонов В. Д., 2003

© Юридический центр, 2003

Содержание

Предисловие	7
Глава I. Объект уголовно-правовой охраны и источники опасности причинения ему вреда	9
1.1. Объект уголовно-правовой охраны (объект преступления)	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

В. Д. Филимонов

Охранительная функция уголовного права

Редакционная коллегия серии «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

Р. М. Асланов (отв. ред.), А. И. Бойцов (отв. ред.), Б. В. Волженкин, Ю. Н. Волков, Л. Н. Вишневская, Ю. В. Голик, И. Э. Звечаровский, В. С. Комиссаров, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, Н. И. Мацнев (отв. ред.), С. Ф. Милуков, М. Г. Миненок, А. Н. Попов, М. Н. Становский, А. П. Стуканов, А. Н. Тарбагаев, А. В. Федоров, А. А. Эксархопуло

Рецензенты: Ю. В. Голик, доктор юридических наук, профессор

С. А. Елисеев, доктор юридических наук, профессор

© В. Д. Филимонов, 2003

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003

* * *

Уважаемый читатель!

Вы открыли книгу, входящую в серию работ, объединенных общим названием «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса».

Современный этап развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства напрямую связан с происходящими в России экономическими и политическими преобразованиями, которые определили необходимость коренного реформирования правовой системы. Действуют новые Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, с 1 июля 2002 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

В этих законах отражена новая система приоритетов, ценностей и понятий, нуждающихся в осмыслении. Появившиеся в последнее время комментарии и учебники по данной тематике при всей их важности для учебного процесса достаточно поверхностны. Стремление познакомить читателя с более широким спектром проблем, с которыми сталкиваются как теоретики, так и практики, и породило замысел на более глубоком уровне осветить современное состояние отраслей криминального цикла. Этой цели и служит предлагаемая серия работ, посвященных актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

У истоков создания настоящей серии книг стояли преподаватели юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Впоследствии к ним присоединились ученые Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургского университета МВД и других вузов России, а также ряд известных криминалистов, обладающих большим опытом научных исследований в области уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса и криминалистики.

В создании серии принимают участие и юристы, сочетающие работу в правоохранительных органах, других сферах юридической практики с научной деятельностью и обладающие не только богатым опытом применения законодательства, но и способностями к научной интерпретации результатов практической деятельности.

С учетом указанных требований формировалась и редакционная коллегия, которая принимает решение о публикации.

Предлагаемая серия основывается на действующем российском законодательстве о противодействии преступности и практике его применения с учетом текущих изменений и перспектив развития. В необходимых случаях авторы обращаются к опыту зарубежного законодательства и практике борьбы с преступностью, с тем, чтобы представить отечественную систему в соотношении с иными правовыми системами и международным правом.

Подтверждением тому служат следующие вышедшие из печати работы Б. В. Волженкина «Экономические преступления», В. И. Михайлова и А. В. Федорова «Таможенные преступления», Е. В. Топильской «Организованная преступность», М. Н. Становского «Назначение наказания», В. Б. Малинина «Причинная связь в уголовном праве», Д. В. Ривмана и В. С. Устинова «Виктимология», В. М. Волженкиной «Нормы международного права в российском уголовном процессе», Р. Д. Шарапова «Физическое насилие в уголовном праве», М. Г. Миненка и Д. М. Миненка «Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы», С. Д. Шестаковой «Состязательность в уголовном процессе», И. Ю. Михалева «Криминальное банкротство», Г. В. Овчинниковой, М. Ю. Павлика, О. Н. Коршуновой «Захват заложника», А. Н. Попова «Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах», О. В. Старкова, С. Ф. Милюкова «Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ», А. Л. Протопопова «Расследование сексуальных убийств», С. А. Алтухова «Преступления сотрудников милиции», В. Г. Павлова «Субъект преступления», Ю. Е. Пудовочкина «Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву», И. М. Тяжковой «Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности», В. М. Борисенко, К. И. Егорова, Г. Н. Исаева, А. В. Сапса «Преступления против военной службы», А. А. Майорова, В. Б. Малинина «Наркотики: преступность и преступления», Г. В. Назаренко «Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния», Б. В. Волженкина «Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления)», 2-е изд., дополненное и расширенное, А. А. Струковой «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте: уголовно-правовая характеристика», С. С. Тихоновой «Прижизненное и посмертное донорство в РФ: вопросы уголовно-правового регулирования», А. В. Мадьяровой «Разъяснения Верховного Суда РФ в механизме уголовно-правового регулирования», М. Л. Прохоровой «Наркотизм: уголовно-правовая характеристика», Л. А. Андреевой, П. Ю. Константинова «Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность», И. В. Александрова «Налоговые преступления», Л. С. Аистовой «Незаконное предпринимательство», и др., в которых анализируются современные проблемы борьбы с преступностью.

Надеемся, что найдем в Вас взыскательного читателя, если Ваша принадлежность к юридино-образовательной или правоприменительной деятельности вызовет интерес к этой серии книг.

*Редакционная коллегия
Февраль 2003 г.*

Предисловие

Теория российского уголовного права находится на сложном этапе своего развития. Трудности, с которыми она сталкивается, обусловлены происходящими в стране преобразованиями общественных отношений.

Современный период развития нашего государства – период смены одного социально-экономического строя другим. Происходит разрушение общественных отношений социализма и формирование капиталистических общественных отношений. Этот процесс сопровождается обострением социальных противоречий, ведущим к росту преступности и изменению ее структуры.

Преобразования в общественной жизни определяют формирование нового права, в том числе и уголовного права. Новое уголовное законодательство отказывается от защиты тех общественных отношений, которые были обусловлены природой социалистического строя, и берет под охрану ценности, присущие обществу, основанному на капиталистическом способе производства.

Смена одного социального строя другим включает в себя также изменения, происходящие в идеологической сфере. Они находят отражение и в общественных науках.

Изменения в идеологии общества приводят к формированию новых подходов к решению научных проблем в этой области знаний. Данный процесс не миновал и юридическую науку. В теории уголовного права он выражается, в частности, в стремлении некоторых авторов отказаться от прежних представлений по целому ряду основополагающих вопросов и заменить их другими, нередко заимствованными или из дореволюционной теории российского уголовного права, или из современной зарубежной уголовно-правовой науки.

В 1994 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен проект уголовного кодекса, в котором понятие преступления формулировалось без указания на общественную опасность деяния, без учета этого признака определялись формы вины, юридической ошибке придавалось уголовно-правовое значение, вопреки принципу вины вводилась уголовная ответственность юридических лиц и т. д. В процессе разработки проекта нового уголовного кодекса эти предложения были отвергнуты. Тем не менее в более позднее время подобные рекомендации продолжали появляться на страницах юридической печати. К этому добавились участившиеся в последнее время попытки убедить научную общественность в необходимости пересмотреть устоявшееся в теории уголовного права представление объекта преступления как об определенных охраняемых уголовным правом общественных отношениях.

Как правило, такого рода рекомендации предлагаются без сколько-нибудь убедительной аргументации, по существу только на том основании, что иные представления были свойственны теории уголовного права советского периода развития нашего государства.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что под сомнение часто ставятся такие правовые представления, которые вытекают из применения к изучению общественной жизни диалектических законов и категорий. Ни для кого не является секретом, что, например, представления об объекте преступления как об общественных отношениях и об общественной опасности как материальном признаке преступления получены с использованием таких диалектических законов, как закон взаимодействия и взаимообусловленности явления в природе и обществе, закон единства и борьбы противоположностей и др. К тому же никто и не ставит под сомнение научную ценность диалектического метода исследований. Не отвергается он и современной российской философией. Более того, судя по указаниям, содержащимся в кандидатских и докторских диссертациях по правовым наукам, а также в их авторефератах, он с успехом используется в научной работе в области права и в настоящее время.

В связи с этим следует напомнить и то, что наука есть поиск истины, а истина всегда одна. Если в процессе научных исследований обнаружится, что в теории советского уголовного права и в советском уголовном законодательстве имелись положения, обусловленные исключительно идеологическими соображениями, не соответствующие научным методам познания, они должны быть отвергнуты. В то же время и в настоящее время совершенно недопустимо решать научные проблемы и проблемы совершенствования законодательства не на основе научных доводов, а по идеологическим соображениям. В процессе познания явлений, имеющих уголовно-правовое значение, необходимо использовать все то ценное, что получено в результате научных исследований в советский период развития нашего государства.

Перед наукой уголовного права в настоящее время стоят две важные задачи: с наименьшими потерями преодолеть «смутный» период своего развития и определить такие направления дальнейших научных исследований, которые способны принести наибольшую пользу как в деле разрешения теоретических проблем, так и в деле выработки рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства.

В этой связи очень важно сосредоточить внимание на изучении фундаментальных проблем теории уголовного права. Без достаточно полного представления об основополагающих положениях уголовно-правовой науки нельзя рассчитывать на успешное решение ее частных вопросов.

К числу такого рода проблем относится проблема функций уголовного права.

В теории уголовного права как советского, так и последующего периодов ее развития, этой проблеме уделялось явно недостаточное внимание. Единственное монографическое ее исследование¹ было опубликовано почти сорок лет тому назад. В дальнейшем функции уголовного права рассматривались главным образом при анализе предмета уголовно-правового регулирования или уголовно-правовых отношений.

Между тем они заслуживают самого серьезного внимания со стороны уголовно-правовой науки. Представляется, что без глубокого их исследования невозможно вывести теорию уголовного права на более высокий уровень изучения тех вопросов, которые по отношению к проблеме уголовно-правовых функций имеют частный или производный характер. Напротив, правильное представление о функциях уголовного права позволит уяснить, какие требования следует предъявлять к содержанию уголовно-правовых норм, в частности, к определению составов преступлений и наказаний, следуемых за их совершение, а также к выявлению наиболее эффективных методов уголовно-правового регулирования общественных отношений. Только на основе такого представления мы можем понять, к какому результату в борьбе с преступностью мы должны стремиться при разработке и применении уголовного законодательства.

В процессе исследования этой проблемы автор пришел к выводу, что уголовно-правовые нормы, регулируя общественные отношения, осуществляют предупредительную и восстановительную функции, т. е. функции предупреждения преступлений и восстановления общественных отношений, нарушенных их совершением, которые вместе составляют единую охранительную функцию уголовного права. Рассмотрение проблем, связанных с ее осуществлением, и составляет содержание предлагаемой читателю работы.

¹ Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965.

Глава I. Объект уголовно-правовой охраны и источники опасности причинения ему вреда

Уголовное право, как и любая другая отрасль права, призвано регулировать общественные отношения. Его специфика состоит в особом характере регулируемых им общественных отношений и в особом способе их регулирования.

Регулируемые уголовным правом общественные отношения – это отношения, или связанные с совершением действий, причиняющих обществу вред, или возникающие в связи с опасностью совершения таких действий. Регулируя эти отношения, уголовное право охраняет интересы личности, общества и государства.

Основным способом регулирования уголовным правом общественных отношений является устанавливаемый им запрет на совершение общественно опасных действий под угрозой наказания за его нарушение. Как отметил С. С. Алексеев, «введение юридических запретов оказывается необходимым в случаях, когда в социальной действительности существуют (реально или в виде возможности) факты нарушений пределов дозволенного, в связи с этим возникает опасность для общества и требуется обеспечить при помощи юридического запрета типичные массовые процессы жизнедеятельности».²

Основное назначение уголовного права – охрана общества от деяний, причиняющих ему вред. В этом состоит его социальная функция.

Чтобы составить о ней достаточно полное представление, необходимо прежде всего выяснить, что представляет собой объект уголовно-правовой охраны и каковы источники опасности причинения ему вреда.

² Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 74.

1.1. Объект уголовно-правовой охраны (объект преступления)

1. Объект уголовно-правовой охраны и объект преступления – идентичные понятия. Использование той и другой терминологии зависит от аспекта, в котором рассматривается проблема. Если речь идет о том, какие социальные ценности защищаются уголовным правом от преступных посягательств, обычно говорят об объекте уголовно-правовой охраны. Если, напротив, исследуется проблема антисоциальной направленности деяния, то используется наименование «объект преступления».

Противопоставление объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления теоретически необоснованно и способно принести вред – привести к подрыву важнейшего принципа уголовного права – признанию состава преступления единственным основанием уголовной ответственности.

Некоторые российские юристы утверждают, что понятие «объект уголовно-правовой охраны» шире понятия «объект преступления».

Так, Ю. А. Демидов в свое время писал: «Понятие объекта уголовно-правовой охраны не идентично понятию объекта преступления. По своему объему первое понятие шире второго. Уголовное право предусматривает средства охраны своих объектов не только от преступлений, но и от общественно опасных действий невменяемых и от опасностей, создающих состояние крайней необходимости. Но дело не только в этом, а главным образом в том, что понятие “объект преступления” снижает объект уголовно-правовой охраны до “элемента” или “стороны” преступления. Непонятно, как советский государственный и общественный строй, социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность, личность и другие объекты уголовно-правовой охраны могут быть “элементом” или “стороной преступлений”».³

В своих рассуждениях Ю. А. Демидов не учитывал следующих обстоятельств.

Во-первых, то, общественно опасное поведение невменяемых и опасности, порождающие состояние крайней необходимости, создают угрозу причинения вреда тем же самым общественным отношениям, какие охраняются правовыми нормами, предусматривающими ответственность за совершение конкретных преступлений (личности, собственности и др.). Поэтому объект уголовно-правовой охраны в том и в другом случае один и тот же.

Во-вторых, Ю. А. Демидов не учитывал того, что, называя объектом преступления конституционный строй Российской Федерации и по существу все другие охраняемые уголовным правом объекты, причем как родовые, так и видовые и непосредственные, мы допускаем определенное упрощение. Та или иная совокупность общественных отношений становится объектом преступления только во время осуществляемого в отношении нее преступного посягательства. Кроме того, в качестве объекта преступления при этих условиях выступает не вся совокупность тех или иных общественных отношений, а лишь известная ее часть, ее структурный элемент.

Отвергает отождествление объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления также Г. П. Новоселов. Его позиция по этому вопросу основывается на защищаемой им трактовке понятий преступных последствий и преступного вреда, а также объекта и предмета преступного поведения.

По мнению Г. П. Новоселова, понятие преступных последствий шире понятия преступного вреда, поскольку включает в себя как прямой причиняемый преступлением ущерб, так и доход от результатов преступного поведения и полученные от него выгоды (возможности рас-

³ Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 32.

поряжаться чужим имуществом в своих интересах). «Исключать последнее из числа преступных последствий, – пишет он, – значит не только не считаться с реальным смыслом термина “последствие”, но и вновь оставлять открытым вопрос о месте признака “извлечение дохода” в структуре состава преступления, в частности, применительно к уголовно-наказуемой незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК РФ)».⁴

Г. П. Новоселов не учитывает в данном случае того, что извлечение дохода в крупном размере как признак состава незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК РФ) представляет собой один из видов юридического выражения причиненного этим преступлением крупного ущерба гражданам, организациям или государству. Незаконный доход – это по существу один из юридических критериев крупного ущерба. Его использование позволяет следственным органам и суду устанавливать наличие состава незаконной банковской деятельности без выявления конкретных источников незаконного извлечения денежных средств.

Что касается выгоды, полученной в результате возможности распоряжаться похищенным имуществом, то она, хотя и является отдаленным последствием совершенного преступления, находится за пределами умысла виновного и поэтому уголовно-правового значения не имеет. По этой причине она не может охватываться понятием преступных последствий. Причиненный собственнику ущерб в данном случае может быть компенсирован в гражданско-правовом порядке.

Таким образом, оснований для разграничения преступного вреда и преступных последствий не существует. Поэтому связывать причиненный преступлением вред с объектом преступления, а некие дополнительные преступные последствия – с отдельно существующим объектом уголовно-правовой охраны также нет никаких оснований.

Другое обоснование разграничения объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления Г. П. Новоселов, как уже было сказано, связывает со своим своеобразным представлением об объекте и предмете преступления.

В дальнейшем мы продолжим рассмотрение его точки зрения по этому вопросу. Здесь же применительно к проблеме соотношения понятий правоохраняемого объекта и объекта преступления отметим, что проводимое Г. П. Новоселовым отождествление объектов уголовно-правовой охраны, перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, с предметом преступления и рассмотрение им потерпевших от преступного поведения в качестве объекта преступления⁵ противоречит реальной действительности.

Следует согласиться с А. В. Пашковской в том, что представление Г. П. Новоселова об объекте преступления «противоречит как позиции законодателя, так и обыкновенному здравому смыслу. Подобная трактовка как бы меняет местами понятия объекта и предмета преступления, необоснованно примешивая сюда и категорию потерпевшего; при этом объект – всегда лишь лицо или множество лиц, предмет – определенные материальные или нематериальные ценности этих лиц. Помимо того, что не совсем ясен смысл такой “рокировки”, данная позиция не отвечает главному требованию понятия объекта преступления – определению того, чему именно причиняется или может быть причинен вред в результате преступного посягательства. При таком подходе невозможно разграничить отдельные преступления между собой: так, например, и диверсия и терроризм совершаются против множества лиц, следовательно, разграничить эти преступления можно только по “предмету” (согласно данной трактовке) – тем ценностям, которым причиняется вред. Именно эти ценности и должны признаваться объектом преступления. Смещение же объекта и предмета преступления нивелирует сущность и значение как первого, так и второго».⁶

⁴ Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. М., 2001. С. 48–49.

⁵ Новоселов Г. П. Указ. соч. С. 50–53.

⁶ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М., 1999. С. 199–200.

Несостоятельность позиции Г. П. Новоселова по вопросу о соотношении объекта и предмета преступления приводит его к неверным выводам о соотношении правоохраняемого объекта и объекта преступления. Утверждая, что «объектом любого преступления, а не только направленного против личности, выступают люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, а в других – как некоторого рода множество лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в-третьих – как социум (общество)»,⁷ он в то же время не может игнорировать, что согласно прямому указанию закона (ч. 1 ст. 2 УК РФ) охраняемыми российским уголовным законодательством ценностями являются те, которые он считает не объектом, а предметом преступления. Отсюда и проистекает его необоснованный вывод о том, что объект уголовно-правовой охраны и объект преступления – различные явления.

В конечном счете мы приходим к следующему заключению: понятие объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления отражают признаки, характеризующие одно и то же явление.

Признание этого обстоятельства имеет важное уголовно-правовое значение.

Разграничение объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления неизбежно привело бы к постановке вопроса – какое влияние тот и другой объект может оказать на размер уголовной ответственности. Если объект преступления является элементом состава преступления, т. е. основания уголовной ответственности, то объект уголовно-правовой охраны как уголовно-правовое явление, обладающее по сравнению с объектом преступления большим объемом, должно было бы считаться обстоятельством, находящимся за рамками состава преступления. Но, как уже давно известно, такое обстоятельство не может определять основание уголовной ответственности.

Могут сказать, что все это – надуманное преувеличение, что авторы, разграничивающие объект уголовно-правовой охраны и объект преступления, не имели в виду ничего подобного. Тогда в чем смысл разграничения объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления? Ведь речь идет не просто об охране чего-либо или кого-либо, а об *уголовно-правовой* охране. Потребность гарантировать соблюдение и укрепление законности в нашей стране требует отказа от такого рода позиции.

2. В советской юридической литературе утвердилось представление об объекте преступления (объекте уголовно-правовой охраны) как об общественных отношениях, которым причиняется вред в результате преступного поведения.

В юридической литературе постсоветского периода наметился отход от этого представления. По справедливому замечанию Г. П. Новоселова, «в настоящее время впору говорить об обозначившейся в отечественной юридической литературе тенденции к негативной оценке признания общественных отношений объектом преступления».⁸

Существуют ли достаточные основания для такой негативной оценки?

Судя по опубликованным работам, никаких научных исследований, опровергающих представление об объекте преступления как об общественных отношениях, проведено не было. Отказ от прежней позиции производится, как нам представляется, по одной единственной причине – такую трактовку объекта преступления связывают с марксистским подходом к исследованию общественных явлений. Другими словами, отказ от прежнего представления об объекте преступления обусловлен не научными, а идеологическими соображениями.

Что предлагается взамен?

В опубликованных в последние годы работах объектом преступления чаще всего предполагается считать благо.

⁷ Новоселов Г. П. Указ. соч. С. 60.

⁸ Там же. С. 43.

Так, А. В. Наумов, хотя и считает, что «во многих случаях трактовка объекта преступления как определенных общественных отношений вполне справедлива», полагает «возможным возвращение к теории объекта как правового блага, созданной... в рамках классической и социалистической школ уголовного права». Основанием для этого, на его взгляд, является то, что теория объекта как общественного отношения в ряде случаев «не срабатывает». По его мнению, это особенно относится к преступлениям против личности, в первую очередь к убийству.⁹ В конечном счете он приходит к выводу, что «объектом преступления следует признать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом».¹⁰

Сходную позицию по этому вопросу занимает А. В. Пашковская. С ее точки зрения, «объект преступления – это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен существенный вред».¹¹

Как уже отмечалось выше, особую позицию по вопросу о понятии объекта преступления занимает Г. П. Новоселов, считающий, что в качестве такого рода объекта выступают люди «как физические лица, или как множество лиц, или как социум (общество).¹²

Насколько обоснованы высказанные этими авторами представления?

Для того чтобы ответить на вопрос, может ли благо рассматриваться в качестве объекта преступления, необходимо предварительно выяснить, что оно собой представляет.

Л. М. Архангельский по этому поводу пишет: «Категорию блага можно рассматривать в качестве собирательного понятия по отношению ко всей совокупности конкретных благ, фиксирующего их отношение к человеческим потребностям... В процессе практики люди обнаруживают те или иные свойства вещей, оценивают их полезность или вредность с точки зрения насущных потребностей. Так возникает необходимость в особом понятии, которое в общей форме способно фиксировать отношение человека к явлениям, с которыми он имеет дело, с точки зрения их полезности. Таким понятием как раз и является *благо*».¹³ Далее он указывает: «Благо как ценность... предполагает, с одной стороны, наличие определенных свойств, объективно присущих явлениям внешнего мира, способных служить так или иначе удовлетворению человеческих потребностей, а с другой стороны – познание и оценку субъектом способности объектов быть полезными людям».¹⁴ И еще одно очень важное замечание Л. М. Архангельского: «Попытка отождествлять благо с самой вещью (предметом) или сведение блага к оценке должны быть подвергнуты критике. Дело в том, что один и тот же реальный объект может выступать и как благо, и как зло в зависимости от того, какие из его свойств обнаруживаются в том или ином взаимодействии с субъектом».¹⁵

Приведенные положения позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, благом могут быть вещь или какое-либо явление (например, явление природы – дождь во время засухи), которые обладают способностью удовлетворять человеческие потребности.

Во-вторых, благом могут быть и общественное отношение или общественные отношения, поскольку они также способны удовлетворять человеческие потребности.

⁹ Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть. М., 1996. С.147; Российское уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 91; Курс российского уголовного права. Общая часть. М., 2001. С. 168–170.

¹⁰ Наумов А. В. Указ. соч. С. 149.

¹¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. М., 1999. С. 202.

¹² Новоселов Г. П. Указ. соч. С. 60.

¹³ Архангельский Л. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М., 1974. С.161–162.

¹⁴ Там же. С. 162.

¹⁵ Там же. С. 163.

В-третьих, все виды благ обладают свойствами, объективно присущими им. Удовлетворять человеческие потребности они могут потому, что способны познаваться и оцениваться людьми.

Наконец, один и тот же объект (вещь, общественное отношение) может выступать и как благо, и как зло, в зависимости от положения в системе социальных связей.

Только с учетом этих свойств блага мы можем ответить на вопрос, следует ли его рассматривать в качестве объекта преступления. При этом мы не можем не обратить внимание на следующие обстоятельства.

1. Как явление объективной действительности благо может рассматриваться в качестве объекта преступления. Необходимо только учитывать, что объект – это объективный признак преступного поведения.

2. Как отношение человека к потребительским свойствам вещи оно в качестве уголовно-правового явления рассматриваться не может. Уголовное право, как и любая другая отрасль права, регулирует отношения между людьми, а не между вещами и людьми.

3. Благо может выступать как объект общественного отношения (например, имущество, обладающее потребительскими свойствами, может быть объектом отношений собственности).

4. Благо может выражаться в общественном отношении, так как те или иные общественные отношения способны удовлетворять различные потребности людей.

5. Рассматривать благо в качестве объекта уголовно-правовой охраны вне связи в общественными отношениями нельзя. Его потребительские свойства в разных общественных отношениях могут использоваться не только в социально-полезных, но и в антиобщественных целях. Например, потребительские свойства оружия в одних общественных отношениях будут служить средством защиты государственных интересов, в других – средством совершения тяжкого преступления. Если оружие похищается с целью помешать защите государства – это преступление, если это делается в целях предупреждения преступления – это правомерное деяние. То же самое можно сказать, например, и в отношении такого блага, как жизнь человека: лишение жизни потерпевшего в процессе разбойного нападения – преступление, лишение жизни нападающего в состоянии необходимой обороны – правомерное поведение.

Таким образом, в качестве объекта преступления благо может выступать в тех случаях, когда оно, во-первых, выражается в социально-полезном общественном отношении, во-вторых, является объектом социально-полезного общественного отношения. В том и другом случае преступное поведение приводит к нарушению или подрыву социально-полезного общественного отношения. В связи с тем, что благо не всегда представляет собой общественное отношение или включается в качестве объекта в его содержание, использование терминов «благо» и «общественные отношения» как взаимозаменяемых при определении объекта преступления нельзя. Потому объектом преступления правильнее считать общественные отношения.

О несостоятельности точки зрения, рассматривающей в качестве объекта преступления людей, уже говорилось в этой работе. К изложенному выше необходимо добавить следующее.

Люди в том виде, в каком они представлены в теории Г. П. Новоселова, не могут рассматриваться в качестве объекта даже преступлений против личности.

В этом легко убедиться путем мысленного исключения из содержания личности всего того, что Г. П. Новоселов не относит к содержанию объекта преступления.

Не относит же он к содержанию объекта все то, что, по его мнению, представляет собой предмет преступления. Рассматривая предмет преступления в виде «различного рода материальных или нематериальных благ (ценностей), способных удовлетворять потребности людей, преступное воздействие на которые (или незаконное обращение с которыми) причиняет или

создает угрозу причинения вреда»,¹⁶ Г. П. Новоселов, как мы уже отмечали выше, относит его не к объекту преступления, а к объекту уголовно-правовой охраны. Он пишет: «Перечисляя объекты уголовно-правовой охраны, законодатель всегда относил и ныне относит к ним некоторого рода ценности, способные удовлетворять потребности индивидов и всего общества...». ¹⁷ Если учесть, что в содержащемся в ч. 2 ст. 2 УК РФ перечне объектов, охраняемых уголовным правом, содержится указание и на права, и на свободы человека и гражданина, получается, что они исключаются из объекта преступного поведения. Едва ли нужно подробно доказывать, что все это находится в явном противоречии с позицией законодателя, выраженной в содержании раздела VII Особенной части УК РФ (преступления против личности).

Совершенно необоснованным, с нашей точки зрения, являются утверждения Г. П. Новоселова о том, что физические лица являются объектом преступления и в тех случаях, когда оно направлено против общественных объединений или государства. Неверно, что последние представляют собой лишь «некоторого рода множество лиц». Убеждения автора полностью игнорируют смысл существования общественных объединений и государства, основания и цели формирования общественных объединений, причины возникновения государства.

Надуманность концепции Г. П. Новоселова легко обнаруживается при анализе составов конкретных видов преступлений. В каком виде можно усмотреть в качестве объекта преступления физических лиц при совершении, например, таких преступлений, как дезертирство или уклонение от уплаты налогов?

Подводя итог анализу тех представлений об объекте преступления, которые были высказаны в течение последних лет и которые, по убеждениям авторов, способны заменить его трактовку как общественных отношений, мы приходим к выводу, что все они лишены необходимой убедительности.

3. Объект преступления – то или иное общественное отношение может сформировать лишь такое благо, которое имеет общественную ценность.

Если, например, какая-либо вещь, хотя и имеет очень большую ценность для отдельных лиц, общественной ценностью не обладает, она не может образовать объект преступного поведения. Так, в частности, фотографии близких родственников могут представлять для членов семьи очень большую ценность, однако их похищение или уничтожение не будет считаться ни преступлением против собственности, ни преступлением против порядка управления. Поскольку общественной ценности они не составляют, уголовное законодательство ответственности за такие действия не устанавливает.

Любое благо становится общественной ценностью тогда, когда оно оказывается объектом общественных отношений, когда возникает потребность общества обеспечить благоприятные условия для существования этого блага и его использования и соответствующая ей необходимость для каждого члена общества вести себя таким образом, чтобы не противодействовать реализации этой потребности.

Обычно такие отношения облакаются в правовую форму. В результате законотворческой деятельности возникает правовая обязанность членов общества воздерживаться от действий, причиняющих ущерб этому благу или влекущих его использование в ущерб общественным интересам. Таким образом, формируются общественные отношения, имеющие как фактическое, так и правовое содержание.

Когда возложенные государством на членов общества обязанности не соблюдаются, общественные отношения становятся объектом совершенных ими преступлений. Всякие попытки выявить объект преступления за пределами общественных отношений обречены на неудачу, хотя бы уже потому, что оставляют открытым вопрос, почему действие, нарушающее

¹⁶ Новоселов Г. П. Указ. соч. С. 53.

¹⁷ Там же. С. 197.

благо, принадлежащее отдельному человеку (например, собственность конкретного человека на конкретную вещь), признается государством преступлением, т. е. деянием, нарушающим общественные интересы. Преступлением признаются и всегда признавались только такие действия, которые противоречили интересам общества.

4. Структура объекта преступления представляет собой более сложное образование, чем то, которое описывается в юридической литературе.

Одну из его подсистем составляет *защищаемое уголовным правом общественное отношение*.

В этой роли можно представить, например, отношение собственности на какое-либо имущество. Его объектом будет имущество, субъектами – с одной стороны, собственник, с другой – все остальные лица, а содержание общественного отношения составят возможность собственника владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом и необходимость для других лиц не препятствовать ему в реализации этой возможности. Правовое содержание этого общественного отношения будет выражаться в правомочиях собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом и в обязанности остальных лиц не препятствовать ему в реализации этих правомочий.

Другую подсистему объекта преступления составляет *общественное отношение, защищающее первое общественное отношение*.

В нашем примере его объектом будет отношение собственности на конкретное имущество, субъектами – с одной стороны, государство, с другой – лица, не являющиеся собственниками этого имущества, а содержанием – потребность государства обеспечить имеющимися в его распоряжении средствами безопасность указанного отношения собственности и необходимость лиц, не являющихся собственниками имущества, составляющего объект отношения собственности, воздерживаться от его нарушения. Правовое содержание этого общественного отношения будет выражаться в праве государства наказать нарушителя указанного отношения собственности и обязанности нарушителя подвергнуться предусмотренному законом наказанию.

Совершение преступления обычно приводит к одновременному нарушению и охраняемого, и охраняющего общественного отношения. Нарушение того и другого отношения определяет характер и степень общественной опасности преступного поведения.

Необходимо, однако, отметить некоторые весьма важные особенности воздействия нарушенных общественных отношений на общественную опасность преступления.

Прежде всего следует указать на то, что охраняемые общественные отношения по степени социальной значимости часто существенно отличаются друг от друга. Если, например, такие охраняемые общественные отношения, как государственная или общественная безопасность, в силу своей высокой значимости для государства сами по себе определяют большую степень общественной опасности посягающих на них преступлений, то нарушение права собственности конкретного человека на конкретную вещь никак не затрагивает право собственности других лиц на принадлежащее им имущество. В этом последнем случае общественная опасность преступления определяется нарушением второго – охраняемого общественного отношения. На юридическом языке это нарушение именуется нарушением принципа неприкосновенности чужой собственности.

Следует отметить еще одну особенность воздействия нарушаемых общественных отношений на общественную опасность преступления. Влияние охраняемого общественного отношения на нее зависит от социального содержания и социальной значимости этого отношения и по этой причине его воздействие на общественную опасность преступления оказывается весьма дифференцированным. Влияние же на общественную опасность преступления нарушения охраняющего отношения не столь разнообразно, оно носит относительно стабильный характер. Уголовное право должно защищать все охраняемые им общественные отношения.

Возможно, именно по этой причине при определении объекта преступлений этот вид нарушаемых ими общественных отношений во внимание не принимался. Вместе с тем и в этом случае необходимо отметить определенные различия в степени неприкосновенности общественного отношения – чем больше общественная значимость охраняемого общественного отношения, тем выше степень его неприкосновенности. Кроме того, на криминализацию деяния, причиняющего вред лишь отдельным лицам и не затрагивающего интересы других лиц, оказывают влияние такие основания уголовно-правового запрета, как относительная распространенность деяния, соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации и др.¹⁸

¹⁸ См. об этом: Основания уголовно-правового запрета. М., 1982. С. 215–227.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.